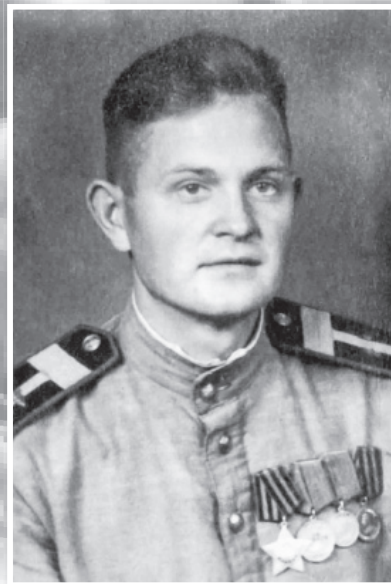

ВОСПОМИНАНИЯ ОБ ОТЦЕ

**ОБЫЧНО
ФРОНТОВИКИ,
ПРИНИМАВШИЕ
НЕПОСРЕДСТВЕННОЕ
УЧАСТИЕ В БОЕВЫХ
ДЕЙСТВИЯХ,
НЕ ЛЮБЯТ ГОВОРИТЬ
О ВОЙНЕ. СЛИШКОМ
ТЯЖЕЛЫ ЭТИ
ВОСПОМИНАНИЯ.**

Вот и наш отец Кирсанов Евгений Михайлович о войне вспоминал редко. Конечно, иногда делился воспоминаниями, но только теми, что не связаны с боевыми действиями.

Когда началась война, отец жил в городе Грозном, перешел в десятый класс и, как все мальчишки, мечтал убежать на фронт. Но фронт пришел к ним сам. Немцы вплотную подошли к городу. Из всех его одноклассников живыми вернулись двое: он с контузией и его товарищ без ноги.

Отец свято верил, что жизнь ему спасла мать, наша бабушка, которая постоянно думала и молилась за него. Он говорил, что в минуту опасности отчетливо слышал ее голос:

– Отойди, укройся.

И действительно, потом в это место попадал снаряд.

Рассказывал отец и про «сталинские сто граммов», которые давали перед атакой, ведь, что бы там ни говорили, на войне было страшно.

Страх уступил место злости, когда советские войска начали наступление, освобождая захваченные фашистами земли. Картина, которую они ежедневно видели, была ужасающей: растерзанные тела женщин, стариков и детей. Выжженные и практически стертые с лица земли деревни и села. Однажды отец с боевыми товарищами испытали настоящее потрясение, когда в освобожденной деревне обнаружили колодец, заполненный детскими телами. После этого было одно желание: задавить фашистов в их логове.

Еще мы узнали, что перед отправкой под Новороссийск его часть несколько дней простояла на отдыхе в Туапсе. Отец и представить не мог, что судьба опять забросит его в этот город и он практически всю свою жизнь проработает на Туапсинском нефтеперерабатывающем заводе.

Когда опубликовали воспоминания Л. И. Брежнева «Малая земля» мы услышали от отца:

– А ведь и я мог там быть.

И он рассказал нам, как перед сражением его вызвал командир и сказал:

– Я не паникер, просто реально оцениваю ситуацию. Живыми нам отсюда не выйти. Женька, ты здесь самый молодой и должен жить за всех нас. Я даю тебе направление в танковое училище. На сборы один час. Возражений не принимаю.

– Стыдно признаться, – говорил отец, – но у меня от бессилия на глазах появились слезы. Я не знал, что делать. «Запомни: ты просто обязан жить за всех нас», – повторил командир.

Так отец стал танкистом, командиром танка Т-34 под номером 711.

Мы знали, что он принимал участие в Курской битве, но подробности никогда не рассказывал, только говорил, что там была мясорубка, о которой страшно вспоминать.

Каково же было наше удивление, когда танк с номером 711 мы увидели в фильме «Освобождение» в битве на Курской дуге! Все знали, что фильм основан на документальных свидетельствах, архивных документах, но трудно

было представить, что снят с такой точностью. Этот фильм преподнес нам еще один сюрприз. Когда показывали освобождение Киева, там был такой эпизод: командующий лично благодарит тех немногих оставшихся в живых, кто на танках, под шквальным артиллерийским обстрелом переправлялся через Днепр. Пожимая руку бойцам, он каждому говорил:

– Спасибо. Спасибо. Спасибо, Кирсанов.

И добавил:

– Всех представить к наградам.

У отца действительно есть боевая награда за освобождение Киева, но только после этого фильма он рассказал о подробностях тех событий: как танки на плотках под непрерывным огнем переправлялись через Днепр и один за другим шли на дно. По реке плыли тела, оторванные руки и ноги. Человеческие крики, стоны заглушали залпы снарядов. И, хотя была ночь, в свете вспышек видно, что вода в Днепре от крови стала красной.

Хорошо, что отцу не пришлось увидеть, как спустя 70 лет Украину опять заливают кровь, как стараются вычеркнуть из памяти, из истории тысячи человеческих жизней, отданных за Украину.

Отец мечтал дойти до Берлина, а освобождал Прагу. Потом еще год служил в армии, так как, по его словам, война уже закончилась, но мир еще не наступил.

Вернулся он в родной город Грозный только в начале 1947 года. Когда шел по знакомой с детства улице в гимнастерке с орденами и медалями на груди, соседи выбегали из домов и молча крестились.

Оказалось, за время войны

наша бабушка, Ольга Ивановна, дважды получала похоронки на своего сына Женьку.

Потом была учеба в Грозненском нефтяном институте. Работал в Вене на нефтеперерабатывающем заводе, который построил в Австрии Советский Союз. Обучал австрийских специалистов работать на советском оборудовании.

После возвращения из Австрии всю оставшуюся жизнь посвятил Туапсинскому нефтеперерабатывающему заводу, где потом работали его дети, а сейчас трудятся внуки.

Уже 17 лет как его нет с нами, но традиция 9 Мая собираться всей семьей в доме, где он жил, осталась. Теперь уже правнуки слушают рассказы о его военной юности.

Каждый год в мае мы смотрим «Освобождение», который стал нашим родным, семейным фильмом. И, когда видим кадры, где командующий говорит: «Спасибо, Кирсанов», мы, понимая, что он жмет руку артисту, думаем, что благодарят нашего отца, а в его лице – всех скромных и не заметных в мирной жизни, но ставших стойкими и сильными духом, когда пришла беда.

И очень важно, чтобы дети, внуки, правнуки об этом помнили. Ведь у тех, кто забывает прошлое, нет будущего.

Дочери
Ольга Евгеньевна Курашева,
Марина Евгеньевна Кирсанова.
г. Туапсе

